

Федотова Оксана Сергеевна

ЭКСПЛИЦИТНОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ МНЕНИЯ АВТОРА ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОБЩЕСТВА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ НАРРАТИВНОМ ДИСКУРСЕ

Целью данной статьи является показать, что автор в англоязычном нарративном дискурсе открыто обращается к читателю, высказывая свое мнение по различным, не связанным с основным повествованием вопросам, не только в XVIII и XIX веках, но и на современном этапе. Одной из тем диалога между автором и читателем является особенность современного писателю общества. Причем проблемы, волнующие авторов разных временных периодов, остаются одинаковыми. Различие существует лишь в форме обращения автора к читателю: в художественных произведениях конца XX – начала XXI века они более краткие и выражены в основном в форме сентенций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/54.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 198-202. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 808

Филологические науки

Целью данной статьи является показать, что автор в англоязычном нарративном дискурсе открыто обращается к читателю, высказывая свое мнение по различным, не связанным с основным повествованием вопросам, не только в XVIII и XIX веках, но и на современном этапе. Одной из тем диалога между автором и читателем является особенность современного писателя общества. Причем проблемы, волнующие авторов разных временных периодов, остаются одинаковыми. Различие существует лишь в форме обращения автора к читателю: в художественных произведениях конца XX – начала XXI века они более краткие и выражены в основном в форме предложений.

Ключевые слова и фразы: художественный текст; нарративный дискурс; мнение автора; фикциональная реальность; обращение автора к читателю; предложение; временной сдвиг.

Федотова Оксана Сергеевна, к. филол. н., доцент
Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина
o.fedotova@rsu.edu.ru

ЭКСПЛИЦИТНОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ МНЕНИЯ АВТОРА ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОБЩЕСТВА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ НАРРАТИВНОМ ДИСКУРСЕ[©]

Вопросы, связанные с изучением проявления автора в произведениях художественной прозы, привлекают внимание многих исследователей, что не случайно, так как образ автора является ведущей категорией в иерархии категорий текста [9].

С одной стороны, возникает вопрос о взаимодействии автора и персонажей нарративного дискурса [1; 4; 10], а с другой – автора и читателя [2; 3; 11]. Поднимался вопрос о художественном мышлении, носителями которого являются, прежде всего, автор и персонажи художественно произведения [5]. Изучалось функционирование различных форм чужой и авторской речи [8] и лингвостилистическая характеристика авторских отступлений [6; 7].

Как известно, эксплицитное проявление автора в тексте имеет свою специфику в каждый период развития языка англоязычной художественной литературы. В XVIII веке авторская речь занимала главенствующую позицию, являясь организующей и управляющей. Речь персонажей передавалась в основном через косвенные речевые конструкции. Прямая речь персонажей сопровождалась вводящими словами автора, который еще и комментировал содержание высказывания. В XIX веке соотношение прямой и косвенной речи меняется в пользу первой, которая обретает более высокую эмоциональность. Повествование становится более динамичным благодаря насыщенности диалогами. Художественная проза XX века стремится скопировать действительность с точки зрения восприятия ее человеком. Не случайно, именно в этот период появляется техника «потока сознания» и несобственно-прямая речь как инструмент воплощения этой техники. В конце XX – начале XXI века разговорная речь все больше проникает в художественный дискурс, расширяются возможности ввода речи персонажей в ткань художественного произведения. Речь и мысли персонажа передаются не только в косвенной форме и в форме несобственно-прямой речи, а также и с помощью прямой речи. Автор при этом уже не занимает главенствующую позицию, а отходит на второй план. Иными словами, происходит смешение и взаимопроникновение речевых планов [8].

Вопреки общепринятому мнению, наше исследование позволяет сделать вывод о том, что голос автора эксплицитно выражен в англоязычном нарративе не только в XVIII и XIX веках, но также и на протяжении XX века и в начале XXI. Оказывается, автор ведет своеобразный диалог с читателем на самые разнообразные темы. Он может высказывать мнение об особенностях современного ему мира, общества, особенностях женской и мужской натуры, о сущности человеческой натуры в целом и так далее. Целью данной статьи является проанализировать высказывания автора, в которых он делится своим мнением относительно особенностей современного ему общества. Материалом исследования послужили произведения англоязычной художественной прозы конца XVIII – начала XXI века.

Рассмотрим пример из романа Г. Филдинга «История Тома Джонса, найденыша» (конец XVIII века), в котором автор выступает как самостоятельный персонаж:

(1) *In like manner we shall represent Human Nature at first to be the keen appetite of our reader in that more plain and simple manner in which it is found in the country, and shall hereafter hash and ragout it with all the high French and Italian seasoning of affectation and vice which courts and cities afford [15, p. 8].*

Выделенные в контексте (1) высказывания раскрывают отношение автора к существующим в его эпоху социальным проблемам, а именно к разнице между городским и деревенским стилем жизни. Оказывается, провинциалы ведут себя более скромно и непритязательно, в то время как горожане проявляют такие качества как притворство, жеманность и порочность. Отсюда вытекает проблема взаимоотношений между городом и селом, которая трудно поддается разрешению. Формы настоящего времени (*it is found, courts and cities*

afford), а также обобщение *courts and cities* говорят о сентенциальности высказывания автора. Он как бы «возвышается» над повествованием, делает паузу для того, чтобы обратиться к читателю, привлечь его внимание к обсуждаемой проблеме. Попутно укажем на выраженное автором отношение к итальянским и французским обычаям, которые, по его мнению, несут в города разврат и распущенность.

В контексте из романа Дж. Остин «Гордость и предубеждение» (начало XIX века) автор иронично подмечает, что в современном ему обществе одинокие состоятельные мужчины находятся в поисках жены:

(2) *It is a truth universally acknowledged, that a single man in possession of a good fortune must be in want of a wife* [12, p. 5].

Данное замечание автора является сентенцией, что подразумевает важность высказанной мысли как для повествования, так и для общества в целом. Здесь можно отметить прямое указание на обобщение (*universally acknowledged*), настоящее время, выраженное при помощи модального глагола долженствования (*must be*). В целом, рассматриваемое утверждение носит бытовой характер, и, соответственно, возникает ирония, связанная с тем, что в качестве универсальной истины подается мнение деревенских кумушек.

Социальные проблемы остаются актуальными и в творчестве писателей середины XIX века. В качестве примера рассмотрим контекст из романа У. Теккерея «Ярмарка тщеславия»:

(3) *Miss Rebecca was not, then, in the least kind or placable. All the world used her ill, said this young misanthropist, and we may be pretty certain that persons whom all the world treats ill deserve entirely the treatment they get* [19, p. 10].

Мнение о том, что если в обществе к человеку относятся отрицательно, то он подобного отношения заслуживает, – это скорее не мнение автора, а мнение современного ему общества, которое он не разделяет. Такое заключение можно сделать на основании общих знаний о мире и, в частности, знании того, что гонениям часто подвергаются достойные, и, напротив, общество склонно оправдывать неблагоприятные поступки сильных мира сего. Вполне очевидно, что молодым неординарным людям, не отличающимся кротким нравом и добродушием, не имеющим за душой солидного состояния, довольно трудно вписаться в существующий порядок. Данное высказывание автора подается как общепризнанная истина (*may be certain*), которая верна для всех людей во все времена (*persons, all the world*), и именно это заставляет фразу звучать иронично. Формы *Present Indefinite* (*treats ill, deserve*) подчеркивают универсальность утверждения автора.

В контексте из романа Т. Харди «Мэр Кэстербриджа» (конец XIX века) автор затрагивает проблему маленьких городов, в которых любая мелочь становится огромным событием, раздувается и активно обсуждается всеми жителями:

(4) *Such was the state of things when the current affairs of Casterbridge were interrupted by an event of such magnitude that its influence reached to the lowest social stratum there, stirring the depths of its society simultaneously with the preparations for the skimming-ton. It was one of those excitements which, when they move a country town, leave a permanent mark upon its chronicles, as a warm summer permanently marks the ring in the tree-trunk corresponding to its date* [16, p. 253].

В приведенном примере пояснение автора призвано уточнить, что жизнь в маленьких городах очень спокойная и неинтересная. Время там как будто бы остановилось. Поэтому даже самое незначительное происшествие вызывает огромный резонанс и бурные обсуждения. Люди склонны намеренно «раздувать» проблему, чтобы скрасить свое серое существование. Выделенное нами высказывание является обобщением (*excitements, chronicles*), указывает на общий опыт читателя и автора, их общее знание о мире (*one of those excitements*). Примечательно, что сравнение, используемое автором, содержит факт из общих знаний о мире, на что указывает настоящее время (*marks*) и упоминание теплого лета, то есть эмпирически всем известных фактов.

Для художественной литературы XX века прямое обращение автора к читателю не столь характерно, но голос автора в тексте произведения, высказывающий мнение о современном ему обществе, продолжает присутствовать. Для примера рассмотрим несколько контекстов из романа Д. Лоуренса «Любовник леди Чаттерлей» (начало XX века). В первом из них в выделенном нами высказывании автор затрагивает проблему социального расслоения:

(5) *But Clifford, while he was better bred than Connie, and more 'society', was in his own way more provincial and more timid. He was at his ease in the narrow 'great world', that is, landed aristocracy society, but he was shy and nervous of all that other big world which consists of the vast hordes of the middle and lower classes, and foreigners. If the truth must be told, he was just a little bit frightened of middle- and lower-class humanity, and of foreigners not of his own class. He was, in some paralyzing way, conscious of his own defenselessness, though he had all the defense of privilege. Which is curious, but a phenomenon of our day* [17, p. 10].

Здесь очевидно отрицательное отношение автора к современному обществу, в котором выделяются представители среднего и низшего класса, а также иностранцы. Иными словами, налицо двойная оппозиция: *middle class – lower class; middle / lower class – foreigners*, что характерно для английского менталитета с его снобизмом и предубеждением против иностранцев. Форма *Present Indefinite* (*consists*) является показателем того, что утверждение не относится к фикциональному времени и выходит за рамки повествования.

Выделенное в следующем контексте высказывание автора говорит о его отношении к интеллигенции в современном ему обществе:

(6) *Hilda, however, suddenly married a man ten years older than herself, an elder member of the same Cambridge group, a man with a fair amount of money, and a comfortable family job in the government: he also wrote philosophical essays. She lived with him in a smallish house in Westminster, and moved in that good sort of society*

of people in the government who are not tip-toppers, but who are, or would be, the real intelligent power in the nation: people who know what they're talking about, or talk as if they did [Ibidem].

В данном отрезке дискурса автор не столько описывает окружение героини, сколько выражает свое отношение к правительственным чиновникам современной ему Англии. Временной сдвиг (из прошлого в настоящее – *know what they're talking about*) и обобщение *people*, которое повторяется дважды, позволяют автору «подняться» над изображаемыми событиями, выйти за рамки фикциональной реальности и передать читателю свое отношение к современным ему социальным группам.

В середине XX века авторы художественных произведений нередко задумываются над такой проблемой как место личности в обществе. Показателен в этом отношении следующий контекст из романа Дж. Оруэлла «1984»:

(7) *He felt her shoulders give a wriggle of dissent. She always contradicted him when he said anything of this kind. She would not accept it as a law of nature that the individual is always defeated* [18, p. 167].

Временной сдвиг в повествовании (*is*), наречие *always* придают высказыванию обобщающий характер. Примечательно, что рассматриваемая сентенция может трактоваться по-разному, в зависимости от значения, придаваемого слову *individual*. Таким образом, автор предлагает читателю самому сделать вывод.

Рассмотрим еще один пример:

(8) *It was merely the substitution of one piece of nonsense for another. Most of the material that you were dealing with had no connexion with anything in the real world, not even the kind of connexion that is contained in a direct lie. Statistics were just as much a fantasy in their original version as in their rectified version* [Ibidem, p. 53].

Контекст (8) свидетельствует о том, что автор считает, что современное ему общество полностью пронизано ложью и обманом. Местоимение *you* сближает автора и читателя, вовлекает его в процесс повествования, призывает принять авторскую оценку событий. Высказывание приобретает обобщенный характер благодаря словам *most, anything*. Дважды повторяющееся существительное *connexion* показывает важность данного явления для раскрытия замысла автора. Временной сдвиг с прошлого на настоящее (*is contained*) говорит об универсальности утверждаемой автором истины.

В англоязычной художественной литературе конца XX века также присутствует мнение автора об окружающем его обществе. Рассмотрим для примера несколько контекстов из романа К. Бушнел «Секс в большом городе».

В следующем контексте обсуждается стереотипность поведения людей:

(9) *“Alexandra!” (Why is practically every kid named Alexander or Alexandra these days?) Becca said in a stage whisper. “Not now. Go and see videos”* [14, p. 159].

В данном случае обращение автора к читателю оформлено в виде риторического вопроса, затрагивающего проблему выбора имени для ребенка. О том, что высказывание автора выходит за рамки повествования, говорит форма настоящего времени и обобщение (*practically every*). Очевидно, что автор ссылается на общий с читателем опыт (*these days*). И автор, и читатель знают, о каком времени идет речь.

Для современной англоязычной литературы характерна детализация при описании обычаев и поведения современного общества. Детализация касается манеры одеваться, предпочтений в еде и др., в то время как на более ранних этапах развития литературной традиции касалась более общих форм поведения и особенностей организации общества:

(10) *“Don’t you love running into your friends on vacation?” Skipper asked. He was dressed in a ski suit that resembled what a Boy Scout might wear for inclement weather: Floppy yellow ski jacket and a hat with earflaps that stuck out at right angles* [Ibidem, p. 201].

Здесь налицо аллюзия на реалию XX века (*Boy Scout*). Автор с иронией отмечает, что внешность персонажа напоминает одевания бойскаута в холодную погоду, что не совсем привычно с точки зрения сложившегося общественного мнения. Неопределенный артикль придает высказыванию характер обобщения.

Социальные проблемы все-таки остаются актуальной темой высказывания автора и в произведениях XXI века. Например, в выделенных нами фразах из романа Д. Брауна «Утраченный символ» прослеживается мысль о привилегированности тех, кто относится к высшему классу общества:

(11) *One of the rites of passage for American college kids was a summer with a Eurorail ticket before the harsh reality of real life set in. “It appears many more of you have visited Europe than have visited your own capital. Why do you think that is?”* [13, p. 27].

В современном автору обществе существуют обычаи, которые принято соблюдать, чтобы не выделяться из привилегированного большинства. В частности, автор упоминает обязательное для студентов колледжа путешествие по Европе, без которого они будут чувствовать себя ущемленными и неполноценными. Здесь очевидно указание на культурологическую и страноведческую информацию: *American college kids, Eurorail ticket*, которая, как предполагается, известна и автору, и читателю. Обобщение *rites of passage*, неопределенные артикли (*a summer, a Eurorail ticket*) придают высказыванию автора характер универсальности. Оно в равной степени относится и к ткани повествования, и к устройству современного ему общества в целом.

Из контекста (12) становится очевидным, что представители правящей элиты пользуются негласным правилом неприкосновенности:

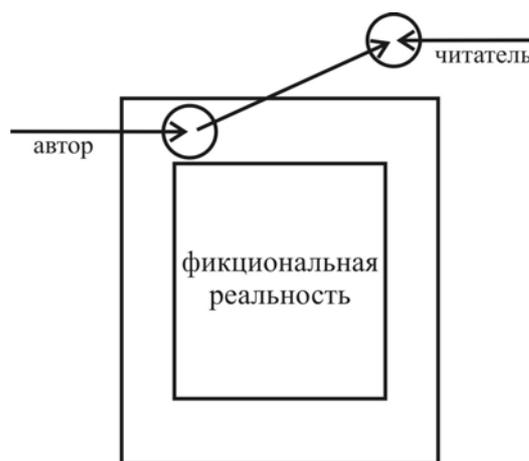
(12) *Mal’akh loved the feeling of power he got from driving this massive car all alone. None of his other five cars offered him what he needed tonight – the guarantee of privacy. Total privacy. Limousines in this city enjoyed a kind of unspoken immunity. Embassies on wheels. Police officers who worked near Capitol Hill were never certain*

what power broker they might mistakenly pull over in a limousine, and so most simply chose not to take the chance [Ibidem, p. 53].

В своем обращении к читателю автор упоминает общий для них опыт (*this city*), то есть вполне очевидно, о каком месте идет речь. Аллюзия на признак власти – лимузины (*Limousines*) показывает, что автор подразумевает самые состоятельные слои общества. Метонимия “*limousines enjoyed unspoken immunity*” придает высказыванию экспрессивность, лишней раз подчеркивая тот факт, что пассажиры лимузинов скрыты от посторонних глаз. Их машины – это своего рода маски, за которые никто не в праве заглядывать.

Эксплицитно выраженное мнение автора непосредственно не причастно к развитию сюжета, происходящего в фикциональной реальности художественного произведения. Замечания автора представляют собой своеобразные отступления, напрямую обращенные к читателю, что можно проиллюстрировать при помощи следующей Схемы:

Схема 1

Таким образом, анализ практического материала показал, что автор высказывает мнение о современном ему обществе на протяжении всего развития англоязычной художественной литературы. Интересно отметить, что тематика его диалога с читателем почти не меняется. Это, прежде всего, социальное расслоение, которое было актуально во все времена существования общества. Люди всегда стремились войти в круг элиты и занять там достойную нишу. Во все времена существовало игнорирование достойных людей, которые вынуждены чувствовать себя изгоями среди наводнивших общество иностранцев и рабочих (*little respect paid to, real intelligent power in the nation, vast hordes of*). Важной является проблема взаимоотношения между городом и селом, затрагивается скука жизни в маленьких городках (*plain simple manner vs affectation and vice; move a country town, leave a permanent mark*) и особенности выживания в больших мегаполисах (*unspoken immunity, rites of passage*). Однако имеются и некоторые отличия в раскрытии этой темы в диалоге «писатель – читатель». В современном нарративе обращения автора к читателю с обсуждением проблем современного общества более краткие и посвящены частным проблемам.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 421 с.
2. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста: учеб. пособие. Изд-е 4-е. М.: Флинта: Наука, 2009. 520 с.
3. Валгина Н. С. Теория текста. М.: Логос, 2003. 250 с.
4. Виноградов В. В. Проблема автора в художественной литературе // О теории художественной речи. М.: Высшая школа, 1971. С. 105-211.
5. Евтушенко О. В. Художественная речь как инструмент познания. М.: Языки славянской культуры, 2010. 552 с.
6. Плеханова Т. Ф. Дискурс-анализ текста: пособие для студентов вузов. Минск: ТетраСистемс, 2011. 368 с.
7. Плеханова Т. Ф. Лингвостилистическая характеристика авторских отступлений в английской художественной прозе: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1973. 22 с.
8. Тихонова Ю. В. Конвергенция различных форм чужой и авторской речи в англоязычной художественной прозе: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2011. 24 с.
9. Тураева З. Я. Лингвистика текста. Текст: Структура и семантика: учебное пособие. Изд-е 2-е, доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 144 с.
10. Федотова О. С. Оппозиция «автор – персонаж» в англоязычном художественном тексте: анализ англоязычного прозаического дискурса: учеб. пособие. Рязань: Ряз. гос. ун-т имени С. А. Есенина, 2011. 92 с.
11. Хасиева М. А. Роль автора и читателя в творчестве Вирджинии Вульф // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (17). С. 210-213.
12. Austen J. *Pride and Prejudice*. London: Penguin Books, 1994. 299 p.
13. Brown D. *The Lost Symbol*. London: Bantam Press, 2009. 509 p.
14. Bushnell C. *Sex and the City*. London: Abacus, 2009. 245 p.

15. **Fielding H.** The History of Tom Jones a Foundling. London: Wordsworth Classics, 1999. 734 p.
16. **Hardy T.** The Mayor of Casterbridge. M.: Progress Publishers, 1964. 367 p.
17. **Lawrence D. H.** Lady Chatterley's Lover. London: Penguin Books, 1997. 314 p.
18. **Orwell G.** 1984. СПб.: КАРО, 2010. 384 с.
19. **Thackeray W. M.** Vanity Fair. London: Wordsworth Classics, 2001. 694 p.

EXPLICIT MANIFESTATION OF AUTHOR'S OPINION ABOUT SOCIETY FEATURES IN ENGLISH LANGUAGE NARRATIVE DISCOURSE

Fedotova Oksana Sergeevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ryazan' State University named after S. A. Esenin
o.fedotova@rsu.edu.ru

The author shows that a writer in the English language narrative discourse openly addresses the reader, commenting on various non-basic narrative issues, not only in the XVIIIth and XIXth centuries, but at the present stage. One of the themes of dialogue between a writer and reader is the feature of society, which is modern to a writer. Moreover, writers' concerns are the same in different time periods. The difference exists only in the form of writer's address to the reader: in literary works of the end of the XXth – the beginning of the XXIst century they are shorter and expressed mainly in the form of maxims.

Key words and phrases: literary text; narrative discourse; writer's opinion; fictional reality; writer's address to reader; maxim; time shift.

УДК 800.732

Педагогические науки

Статья посвящена рассмотрению одного из путей совершенствования билингвальной подготовки студентов неязыковых специальностей вуза. Показан потенциал разработанного, апробированного и внедренного в образовательную практику спецкурса «Основы билингвальной подготовки будущего специалиста в вузе». Представлены его цели, содержание, а также методы и формы организации учебного процесса.

Ключевые слова и фразы: билингвальная подготовка; неязыковой вуз; спецкурс; теоретическое занятие; практическое занятие; активные и интерактивные методы обучения.

Филимонова Марина Сергеевна

Марийский государственный университет
marina21111982@bk.ru

ОБ ОДНОМ ИЗ ПУТЕЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БИЛИНГВАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ[©]

Эффективность и результаты любого образовательного процесса, как правило, зависят от условий его реализации на практике, которые могут в значительной степени способствовать продвижению к поставленной цели. Условия могут влиять на характер деятельности, определять круг задач, влияющих на продолжительность и эффективность процесса обучения и становления личности. Поэтому важно не только понимать, но и создавать условия, обеспечивающие готовность к активной преобразовательной деятельности.

Анализ научной литературы и деятельности высшей школы России по двуязычной подготовке будущих специалистов показал, что, принимая во внимание сложившиеся социально-экономические и социально-политические условия, необходимо предпринять меры по ее совершенствованию. Важным средством улучшения качества билингвальной подготовки студентов неязыковых специальностей вуза является, на наш взгляд, спецкурс «Основы билингвальной подготовки будущего специалиста в вузе». Он был разработан, апробирован и внедрен в учебно-воспитательный процесс в Марийском государственном университете. Курс рассчитан на 72 часа, в том числе 36 часов – аудиторных и 36 часов – внеаудиторных занятий. Занятия в течение всего учебного года в рамках данного спецкурса проводились со студентами I-II курсов Института экономики, управления и финансов данного университета, будущими экономистами и менеджерами.

Предусматривается, что студенты, изучившие данный курс, должны:

1) иметь представление:

- о роли билингвизма и билингвального образования как тенденции языкового развития современного общества;
- о сущности и содержании билингвизма и особенностях его функционирования;
- о прикладном значении билингвизма;